

«Я – Сокол... Иду на таран!»

Почти 65 лет назад, 24 августа 1943 года, звание Героя Советского Союза было присвоено Борису Ивановичу Ковзану - единственному в мире лётчику, совершившему в годы Великой Отечественной войны четыре воздушных тарана и оставшемуся в живых.

Каждый раз с восхищением перед силой человеческого духа произносим мы слова: «Таранил самолёт противника». Это не только проявление мужества и героизма, а и величайшее самопожертвование человека во имя воинского долга, во имя победы. Это беспредельная храбрость, сочетающаяся с отточенным мастерством, дерзкий натиск с точным расчётом и выдержкой. Заметим, что ни один лётчик фашистской Германии во второй мировой войне не мог решиться на таран.

«Человек, у которого нет чувства страха», - говорили о Борисе Ковза-не. Однако, как утверждал сам лётчик, «... людей без страха не бывает... Рисковать нужно только тогда, когда другого выхода нет. Но при этом необходимо использовать каждый, даже самый маленький шанс, чтобы сохранить жизнь».

Азам профессии лётчика Б.Ковзан овладел в Бобруйском аэроклубе, затем успешно окончил Одесскую авиационную школу. Боевой путь Бориса Ивановича начался 22 июня 1941 г. На второй день войны он получил первое задание: прикрывать Гомель от воздушных налётов противника. Взлетели парой: ведущим был Борис, ведомым - Николай Поляков. Под крылом лентой петлял Сож, переплетались железнодорожные пути. По дорогам шли войска, автомашины, нескончаемый поток беженцев... Вдруг Ковзан заметил подозрительную чёрную точку. Это

был «Хейнкель-111», фашистский бомбардировщик. При мысли, что ему впервые предстоит атаковать не учебную цель, а настоящего врага, 19-летний лётчик на мгновение растерялся. Этого было достаточно, чтобы самолёты разминулись, и «Хейнкель» скрылся в облаках. Потом Борис много раз с чувством стыда и досады вспоминал первую встречу с противником. Но именно на Гомельщине он получил боевое крещение, сбив 24 июня 1941 г. вражеский самолёт.

Свой первый таран Ковзан совершил при обороне Москвы у города Зарайска. 29 октября 1941 г. он возвращался с боевого задания и заметил «Мессершмитт-110» или, как его называли фашистские лётчики «ягуар». На носу - ярко раскрашенная, оскаленная пасть зверя. С одним из таких «ягуаров» Борису уже довелось встречаться, и в первой же лобовой атаке он почувствовал силу его огня. И несмотря на то, что на исходе было горючее и боеприпасы, Ковзан ринулся в атаку. Изрешечённый пулями «мессер» попытался уйти. Тогда Борис вращающимся винтом самолёта ударил по хвосту «ягуара», и тот свалился на землю. Истребитель Ковзана тоже вышел из строя, но лётчику удалось благополучно приземлиться.

Второй таран Борис Иванович совершил в феврале 1942 г. над городом Торжок Калининской области при прикрытии шоссейной дороги Москва - Ленинград, по которой двигались наши войска. В том же году 11 июля в сообщении Совинформбюро говорилось: «Лётчик Борис Ковзан встретил в воздухе двух немецких истребителей «Мессершмитт-109-Ф» и вступил с ними в бой. Плоскостью своей машины Ковзан таранил один немецкий самолёт.

Другой не принял бой и скрылся. Это был третий успешный таран отважного сокола». Позднее Борис узнал, что в бою он таранил опытного аса, который участвовал в воздушных боях ещё над Польшей и Францией, и был награждён двумя Железными крестами.

Последний, четвёртый таран, совершённый Б.Ковзаном 13 августа 1943 г., чуть не закончился трагически. С поста воздушного наблюдения истребителям сообщили, что со стороны Старой Руссы (Новгородская область) приближаются шесть самолётов противника «МЕ-109». Завязался бой. Самолёт Ковзана был подбит, загорелся. Лётчик успел передать по радиации: «Я - Сокол-три. Иду на таран!» и врезался в фюзеляж самолёта противника.

Раздался взрыв, на землю посыпались обломки двух машин. Это уже потом установили, что от резкого удара в момент тарана лопнули привязные ремни, и Ковзана выбросило из кабины. 3500 метров он пролетел, не раскрывая парашюта. Лишь в двухстах метров от земли пришёл в себя и рванул вытяжное кольцо.

Пришёл в сознание уже в госпитале, в Москве, куда был доставлен санитарным самолётом.

Два месяца врачи боролись за его жизнь. А затем суровый приговор: «Вы своё отлетали!» Но Борис решил во что бы то ни стало вернуться в ряды лётчиков-истребителей. Без неба, без авиации он не представлял себе жизни. Непреодолимое желание летать привело его к командующему ВВС маршалу авиации А.А. Новикову. В результате специальная комиссия принимает решение: «В порядке исключения, признать годным к лётной работе на всех типах истребителей».

Б.Ковзан вернулся в строй. Принимал участие в освобождении Беларуси и до конца войны сбил ещё 6 вражеских самолётов.

Всего за годы войны Борис Ковзан совершил 360 боевых вылетов, провёл 127 воздушных боёв, сбил 28 самолётов противника.

После войны Б.И. Ковзан окончил Военно-воздушную академию, служил в авиации. Выйдя на пенсию, передавал свой опыт молодёжи. В 1985 году Бориса Ивановича не стало. Он навсегда вошёл в историю второй мировой войны, и останется для всех поколений примером героизма, стойкости, мужества, высочайшего лётного мастерства.

1941 год.